

Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2024. № 2 (109). С. 235–243.
Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024.
№ 2 (109). P. 235–43.

**5.1.4. Уголовно-правовые науки
(юридические науки)**

Научная статья

УДК 343.3/7

DOI: 10.55001/2312-3184.2024.56.86.020

**НАРУШЕНИЕ ТРЕБОВАНИЙ ОХРАНЫ ТРУДА
НА ОБЪЕКТАХ ОБОРОННО-ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА:
ВОПРОСЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОЦЕНКИ**

Николаев Константин Дмитриевич¹, Квасников Евгений Сергеевич²

¹⁻² Омская академия МВД России, Омск, Россия

¹ knik55@mail.ru

² evgen1219@mail.ru

Введение. В статье исследуются вопросы взаимосвязи уголовно-правовой охраны безопасного труда и обороноспособности государства. Авторами отмечается значение соблюдения требований охраны труда в широком аспекте, анализируется соотношение уровня уголовно-правовой охраны частных и публичных интересов, приводятся аргументы повышенной степени общественной опасности нарушения требований безопасности труда на объектах оборонно-промышленного комплекса.

Материалы и методы. Нормативную основу исследования образуют Конституция Российской Федерации, российское уголовное законодательство. Методологической основой явился всеобщий диалектический метод познания, исторический метод, методы анализа и синтеза, индукции и дедукции, статистический метод.

Результаты исследования позволили определить необходимость совершенствования уголовно-правовых норм, направленных на охрану безопасного труда.

Выводы и заключения. Нарушению требований охраны труда на объектах оборонно-промышленных комплексов, если оно могло повлечь по неосторожности разрушение или повреждение предприятий, сооружений, объектов оборонно-промышленного комплекса, или привести к нарушению производственного процесса, свойственна не общественная вредность, а общественная опасность. Количественные и качественные показатели общественной опасности нарушения требований охраны труда на объектах оборонно-промышленного комплекса диктуют необходимость криминализации соответствующих деяний.

Ключевые слова: охрана труда, нарушение, требования, преступление, оборонно-промышленный комплекс, квалификация, общественная опасность

Для цитирования: Николаев К. Д., Квасников Е. С. Нарушение требований охраны труда на объектах оборонно-промышленного комплекса: вопросы уголовно-правовой оценки // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России: науч.-практич. журн. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России. 2024. № 2 (109). С. 235–243.

DOI: 10.55001/2312-3184.2024.56.86.020

5.1.4. Criminal law sciences (legal sciences)

Original article

VIOLATION OF LABOUR PROTECTION REQUIREMENTS AT DEFENCE INDUSTRY FACILITIES: ISSUES OF CRIMINAL AND LEGAL ASSESSMENT

Konstantin D. Nikolaev¹, Evgeny S. Kvasnikov²

¹⁻² Omsk Academy of the Ministry of the Interior of Russia, Omsk, Russia Federation

¹knik55@mail.ru

²evgen1219@mail.ru

Introduction: the article examines the issues of the relationship between the criminal law protection of safe labor and the defense capability of the state. The authors note the importance of compliance with labor protection requirements in a broad aspect, analyze the ratio of the level of criminal law protection of private and public interests, and provide arguments for an increased degree of public danger of violating labor safety requirements at facilities of the military-industrial complex.

Materials and Methods: the normative basis of the study is formed by the Constitution of the Russian Federation, Russian criminal legislation. The methodological basis was the universal dialectical method of cognition, the historical method, methods of analysis and synthesis, induction and deduction, and the statistical method.

The Results of the Study made it possible to determine the need to improve criminal law norms aimed at protecting safe work.

Findings and Conclusions: violation of labor protection requirements at the facilities of military-industrial complexes, if it could inadvertently lead to the destruction or damage of enterprises, structures, facilities of the military-industrial complex, or lead to disruption of the production process, is characterized not by public harmfulness, but by public danger. Quantitative and qualitative indicators of the public danger of violation of labor protection requirements at the facilities of the military-industrial complex dictate the need to criminalize the relevant acts.

Keywords: labor protection, violation, requirements, crime, military-industrial complex, qualification, public danger.

For citation: Nikolaev K.D., Kvasnikov E.S. Narushenie trebovanij ohrany truda na ob"ektah oboronno-promyshlennogo kompleksa: voprosy ugovnoy-pravovoj ocenki [Violation of labour protection requirements at defence industry facilities: issues of criminal and legal assessment]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo institute MVD Rossii – Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024. no. 2 (109), pp. 235–243.

DOI: 10.55001/2312-3184.2024.56.86.020

Соблюдение требований охраны труда играет важную роль не только в обеспечении безопасности и здоровья работников, но и в общем социально-экономическом развитии государства. Охрана труда включает: защиту здоровья работников; снижение затрат и эффективное использование ресурсов здравоохранения; повышение производительности; социальную стабильность; легитимность государства.

Соблюдение требований охраны труда является неотъемлемой частью ответственного и эффективного функционирования экономики в целом, поскольку охрана труда охватывает все сферы трудовой деятельности, включая оборонную промышленность.

В прошлом, в настоящем и будущем всегда будет стоять вопрос об обороноспособности государства, обеспечивающей непоколебимость его суверенитета. Соотношение обеспечения обороны государства и соблюдения требований охраны связано со здоровьем населения и его готовности к службе. Безопасные условия и гигиена труда способствуют поддержанию высокого уровня физического и психического здоровья населения, что положительно сказывается на готовности граждан к военной службе и выполнению обязанностей по гражданской обороне. Система охраны труда включает в себя обучение по требованиям безопасности. Такие программы обучения влияют на военно-патриотическое воспитание и подготовку к чрезвычайным ситуациям. Надлежащий уровень безопасности на рабочих местах способствует снижению заболеваемости и смертности населения, что в конечном итоге влияет на демографическую ситуацию в стране.

Также указанное соотношение связано с промышленным суверенитетом. Функционирование системы охраны труда влияет на состояние промышленности в стране. Заболевания, производственный травматизм и несчастные случаи на производстве приводят к снижению производительности и эффективности производственных процессов в промышленных предприятиях, что в свою очередь ослабляет экономическую базу для обороны.

Вопрос, касающийся обороноспособности государства, особенно актуален в современных реалиях. Законодательство приспосабливается к данным реалиям, в том числе путем внесения изменений и дополнений в уголовное законодательство¹,

¹ Например: О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : Фед. закон от 4 марта 2022 г. № 32-ФЗ (последняя редакция); О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Фед. закон от 14 июля 2022 г. № 260-ФЗ (последняя редакция); О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : Фед. закон от 24 сентября 2022 г. № 365-ФЗ и др.

расширяя криминализацию, ужесточая уголовную ответственность, в частности в сфере государственного оборонного заказа².

В юридической литературе критикуется закрепление административной преюдиции в составах преступлений в сфере государственного оборонного заказа, с аргументацией о повышенной степени общественной опасности таких преступлений [1]. Следует отметить, что объективный характер общественной опасности [2, с. 38] не определяет ее четких рамок, критериев или пределов [3]. В этой связи оценка или измерение категории опасности носит субъективный характер [4, с. 65].

В юридически зафиксированной иерархии ценностей, подлежащих уголовно-правовой охране, на первом месте находится личность, затем следуют общественные блага или ценности, потом безопасность государства. Но можно ли утверждать о том, что посредством установления приоритета уголовно-правовой охраны личности в ст. 2 УК РФ, реальный уровень ее уголовно-правовой охраны будет надлежащим? Полагаем, что нет, поскольку, во-первых, с точки зрения юридической техники УК РФ относительно построения и содержания санкций составов преступлений, посягающих на личность, значение жизни или здоровья отдельной личности по сравнению с преступлениями против публичных интересов очевидно преуменьшено, о чем неоднократно упоминалось в юридической литературе [5; 6; 7]. Во-вторых, политике сильного государства неизбежно сопутствует уголовно-правовая политика [8], которая последовательно продвигает приоритет уголовно-правовой охраны публичных интересов. Либеральная модель уголовно-правовой политики в научных кругах подвергается критике [9].

Из этого можем сделать вывод о том, что повышение уровня уголовно-правовой охраны публичных интересов, интересов государства будет сопутствовать повышению такого уровня охраны личности. Тем более, что для предыдущего отечественного уголовного законодательства (УК РСФСР 1960 г.) по сравнению с современным был свойственен повышенный уровень уголовно-правовой охраны личности во время преобладания приоритета защиты интересов публичных над защитой частных интересов. Полагаем, что переход иерархии охраняемых УК РФ ценностей от личности к государству неизбежен, поскольку вносимые в УК РФ в последнее время изменения касаются расширения сферы государственного управления, укрепления экономики, укрепления суверенитета.

Поэтому, учитывая, что в качестве общего показателя общественной опасности так или иначе выступает наступление неблагоприятных последствий, наносящих вред охраняемым отношениям, мы разделяем вышеуказанную критику закрепления административной преюдиции в составах преступлений в сфере государственного оборонного заказа.

² Ст. 201.1 «Злоупотребление полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа»; ст. 201.2 «Нарушение условий государственного контракта по государственному оборонному заказу либо условий договора, заключенного в целях выполнения государственного оборонного заказа»; ст. 201.3 «Отказ или уклонение лица, подвергнутого административному наказанию, от заключения государственного контракта по государственному оборонному заказу либо договора, необходимого для выполнения государственного оборонного заказа».

Повышенная степень опасности в данном случае обусловлена взаимозависимыми задачами по укреплению технологического суверенитета РФ и опережающему росту обрабатывающей промышленности³, массовому, серийному производству вооружений и техники – с одной стороны, и с другой стороны – социального обеспечения, укрепления гарантий для трудовых коллективов, сбережения квалифицированных кадров⁴, снижению смертности и уровня инвалидизации населения, профилактике профессиональных заболеваний⁵.

Конкретно определенного понятия объекта оборонно-промышленного комплекса закон не закрепляет. Однако его можно раскрыть, беря за основу положения нормативных правовых актов, имеющие отношение к регламентации аспектов обороны и безопасности государства⁶. Данный комплекс включает в себя как государственные оборонные предприятия, так и частные компании, которые специализируются на оборонных заказах. Нам представляется, что понятие объекта оборонно-промышленного комплекса можно истолковать, как «имеющий определенную структуру комплекс предприятий, учреждений и организаций, деятельность которых заключается в разработке, производстве, техническом обслуживании и модернизации военной техники, вооружения, а также специальной техники для нужд обороны».

Нормальное функционирование оборонно-промышленного комплекса в плане безопасности и независимости государства является крайне актуальной задачей и имеет важнейшую экономическую, социальную и политическую значимость [10, с. 136]. Однако, как показывает практика, на рассматриваемых объектах допускается множество аварий и смертей в результате нарушения требований охраны труда. Так, согласно докладам о правоприменительной практике контрольно-надзорной деятельности в Федеральной службе по экологическому, технологическому и атомному надзору при осуществлении федерального государственного надзора в области промышленной безопасности за 2018–2022 гг., на объектах оборонно-промышленного комплекса в связи с низким уровнем подготовки технологического, ремонтного и обслуживающего персонала, а также персонала сторонних организаций, привлекаемого к отдельным видам работ; неготовностью предприятий к действиям по локализации и ликвидации аварий, отсутствием средств индивидуальной защиты

³ Владимир Путин назвал шесть ключевых задач на 2023 год и объявил о новых решениях в социальной сфере и экономике / Российской газета : сайт. URL: <https://rg.ru/2022/12/15/strategiia-prostakachestvo-zhizni-kazhdogo.html> (дата обращения: 02.03.2024).

⁴ Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 21 февраля 2023 г. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru /document / cons_doc_LAW_440178 /?ysclid=lwu8hzpxi9160325849 (дата обращения: 02.03.2024).

⁵ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru /document/cons_doc_LAW_389271/?ysclid=lwu95betbm195876595 (дата обращения: 02.03.2024).

⁶ О промышленной политике в Российской Федерации : Фед. закон от 31 декабря 2014 г. № 488-ФЗ; ст. 3 Федерального закона от 29 апреля 2008 г. № 57-ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства».

персонала от пожаров; нарушения норм и требований безопасности при эксплуатации электрооборудования, установленного во взрывоопасных зонах, недостатками в работе систем и средств инженерного инфраструктурного обеспечения; несоблюдением требований безопасности, указанных в производственной документации, со стороны руководящего состава предприятий и должностных лиц, ответственных за осуществление производственного контроля и безопасное ведение работ; и многими другими нарушениями, произошло 16 аварий, 31 человек скончался.

Следует отметить, что фактор увеличения объемов выпуска оборонной продукции влечет за собой увеличение рисков, связанных с безопасной эксплуатацией изношенного оборудования, зданий и сооружений, включая недостаток квалифицированных кадров⁷. Таким образом увеличение объемов выпуска оборонной продукции, обращение с источниками повышенной опасности влекут за собой увеличение рисков для жизни и здоровья трудящихся, для неопределенного круга лиц и, следовательно, все вытекающие негативные последствия не только для рабочего класса, но и для технологического суверенитета страны, отрасли промышленности и развития экономики в целом.

Перед государством стоят задачи не снижать производительность труда и постоянно изыскивать эффективные способы использования трудовых ресурсов, осуществлять непрерывный рабочий процесс. Кроме того, необходимо реализовывать систему мероприятий по обеспечению специалистов в процессе труда нормальной и безопасной технической и санитарно-гигиенической обстановкой. Поэтому от обеспечения безопасности труда зависят и трудовая деятельность специалистов, и непрерывность производственных процессов для достижения поставленных задач.

Таким образом, полагаем, что для нарушения требований безопасности труда в ходе осуществления работ на объектах оборонно-промышленного комплекса, если это могло повлечь разрушение или повреждение предприятий, сооружений, объектов оборонно-промышленного комплекса, приводящее к нарушению производственного процесса, свойственна не общественная вредность, а общественная опасность, вне зависимости от наступления негативных последствий для конкретной личности.

При этом данное нарушение специфично самостоятельным общественно опасным деянием, но не все такие нарушения влекут общественную опасность. Общественная опасность возникает только тогда, когда в связи с определенными нарушениями возникает угроза разрушения или повреждения предприятия, сооружения объектов оборонно-промышленного комплекса, что может привести к нарушению производственного процесса. Расценивать данное деяние нужно как более общественно опасное, чем в составе ст. 143 УК РФ.

Вред от данного нарушения причиняется безопасности государства, что придает еще больше специфики указанному деянию. Ведь именно для обеспечения государственной безопасности государством разрабатывается данный комплекс мер по защите государственного и общественного строя, территориальной

⁷ Доклады о правоприменительной практике контрольно-надзорной деятельности в Федеральной службе по экологическому, технологическому и атомному надзору при осуществлении федерального государственного надзора в области промышленной безопасности за 2018–2022 гг.

неприкосновенности и независимости страны. Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» определяет, что деятельность по обеспечению безопасности включает в себя в том числе «разработку, производство и внедрение современных видов вооружения, военной и специальной техники, а также техники двойного и гражданского назначения в целях обеспечения безопасности»⁸.

Следует еще раз подчеркнуть, что соответствующие требования могут быть нарушены умышленно, но в отличие, например, от ст. 281 УК РФ «Диверсия», рассматриваемое деяние все же совершается с неосторожным отношением к последствиям, т.е. неумышленно.

Указанная специфика вынуждает поставить вопрос о целесообразности выделения нового самостоятельного состава нарушения специальных требований безопасности труда, регламентирующего уголовную ответственность за такое нарушение требований трудового законодательства и иных актов, содержащих нормы трудового права в сфере охраны труда, которое было допущено на объектах оборонно-промышленного комплекса, при выполнении государственного оборонного заказа, если это могло повлечь по неосторожности разрушение или повреждение предприятий, сооружений, объектов оборонно-промышленного комплекса, приводящее к нарушению производственного процесса.

Исходя из особенностей объекта указанного преступления, можно рассудить о закреплении данного состава в главе 29 УК РФ «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства». Санкцию данного состава целесообразно определять исходя из средних значений санкций смежных формальных составов преступлений (ч. 1 ст. 215 и ч. 1 ст. 238 УК РФ), и санкций формальных составов преступлений, связанных с государственным оборонным заказом, – ч. 1 ст. 201¹, ч. 1 ст. 201², ч. 1 ст. 201³ УК РФ. Кроме того, в расчет нужно брать размер тех видов наказания, которые закреплены во всех соотносимых уголовно-правовых нормах – таковыми являются штраф и лишение свободы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Лопашенко, Н. А. Основные итоги реформирования уголовного законодательства в 2022 г.: аналитический обзор // Lex Russica. 2023. № 4. С. 129–130.
2. Елифанова, Е. В. Актуальные вопросы, связанные с трактовкой общественной опасности как признака преступления // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2012. № 1. С. 38–50.
3. Сотсков, Ф. Н. Общественная опасность неоконченного преступления // Современное право. 2007. № 8-1. С. 69–74.
4. Пудовочкин, Ю. Е. Понятие, критерии и пределы учета общественной опасности преступления судом // Уголовная политика и правоприменительная практика : сб. мат-лов VII-ой Междунар. науч.-практ. конф. СПб., 2019. С. 57–67.
5. Татарников, В. Г. Некоторые вопросы совершенствования норм об уголовной ответственности за преступления, совершенные по неосторожности // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2007. Т. 3. № 1 (29). С. 166–170.

⁸ Ст. 3 Федерального закона от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности».

6. Нуркаева, Т. Н., Диваева, И. Р. Нарушение требований охраны труда: вопросы толкования, квалификации и совершенствования законодательства // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке. 2017. Т. 9. № 1. С. 100–106.

7. Новиков, В. А., Шиян, В. И. Нарушение требований охраны труда (ст. 143 УК РФ): состояние и актуальные вопросы квалификации // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2019. № 3. С. 98–103.

8. Пудовочкин, Ю. Е., Бабаев, М. М. Уголовная политика и уголовное право сильного государства // Актуальные проблемы российского права. 2023. №2 (147). С. 131–144.

9. Клейменов, И. М. Либеральная уголовная политика и ее криминологические последствия // Российский криминологический журнал. 2009. № 2. С. 280–284.

10. Мазур, М. Ю. Сущность оборонно-промышленного комплекса и государственных расходов на оборону // Известия СПбГЭУ. 2016. № 6. С. 135–139.

REFERENCES

1. Lopashenko N.A. Osnovnye itogi reformirovaniya ugolovnog zakonodatel'stva v 2022 g.: analiticheskij obzor [Key outcomes of criminal law reform in 2022: an analytical review]. Lex Russica. 2023, no 4, pp. 129-130.

2. Epifanova E.V. Aktual'nye voprosy, svyazannye s traktovkoj obshchestvennoj opasnosti kak priznaka prestupleniya [Topical issues related to the interpretation of public danger as a sign of a crime]. Library of Criminalist - Biblioteka kriminalista. 2012, no 1, pp. 38-50.

3. Sotskov F.N. Obshchestvennaya opasnost' neokonchennogo prestupleniya [Public danger of an unfinished offence]. Sovremennoe pravo – Modern law. 2007, no 8-1, pp. 69-74.

4. Pudovochkin Yu.E. [The concept, criteria and limits of the consideration of the public danger of an offence by the court]. Ugolovnaya politika i pravoprimeritel'naya praktika: sb. mat-lov VII-oy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. SPb. [Criminal policy and law enforcement practice]. Saint Petersburg, 2019, pp. 57-67.

5. Tatarnikov V.G. Nekotorye voprosy sovershenstvovaniya norm ob ugolovnoj otvetstvennosti za prestupleniya, sovershennyye po neostorozhnosti [Some issues of improvement of norms on criminal liability for offences committed through negligence]. Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta – Vestnik of the Irkutsk State Technical University. 2007, vol. 3, no 1 (29), pp. 166-170.

6. Nurkaeva T.N., Divaeva I.R. Narushenie trebovanij ohrany truda: voprosy tolkovaniya, kvalifikacii i sovershenstvovaniya zakonodatel'stva [Violation of labour protection requirements: issues of interpretation, qualification and improvement of legislation]. Aktual'nye problemy prava i gosudarstva v XXI veke – Actual problems of law and the state in the XXI century. 2017, vol. 9, no 1, pp. 100-106.

7. Novikov V.A., Shiyani V.I. Narushenie trebovanij ohrany truda (st. 143 UK RF): sostoyanie i aktual'nye voprosy kvalifikacii [Violation of labour protection requirements (Article 143 of the Criminal Code of the Russian Federation): status and current issues of qualification]. Vestnik Akademii Sledstvennogo komiteta Rossijskoj Federacii – Vestnik of the Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation. 2019, no 3, pp. 98-103.

8. Pudovochkin Yu.E., Babaev M.M. Ugolovnaya politika i ugolovnoe pravo sil'nogo gosudarstva [Criminal policy and criminal law of a strong state]. Aktual'nye problemy rossijskogo prava – Actual problems of Russian law. 2023, no 2 (147), pp. 131-144.

9. Klejmenov I.M. Liberal'naya ugovnaya politika i ee kriminologicheskie posledstviya // Rossijskij kriminologicheskij zhurnal – Russian Journal of Criminology. 2009, no 2, pp. 280-284.

10. Mazur M.Yu. Sushchnost' oboronno-promyshlennogo kompleksa i gosudarstvennyh raskhodov na oboronu [The essence of the defence industrial complex and public expenditure on defence]. Izvestiya SPbGEU – Proceedings of the St. Petersburg State University of Economics. 2016, no 6, pp. 135-139.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Николаев Константин Дмитриевич, кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры уголовного права. Омская академия МВД России, 644092, г. Омск, ул. Комарова, д. 7.

Квасников Евгений Сергеевич, старший преподаватель кафедры уголовного права. Омская академия МВД России, 644092, г. Омск, ул. Комарова, д. 7.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Konstantin D. Nikolaev, Candidate of Law, Associate Professor, Deputy Head of the Department of Criminal Law. Omsk Academy of the Ministry of the Interior of Russia, 644092, Omsk, Komarova str., 7.

Evgeny S. Kvasnikov, Senior Lecturer at the Department of Criminal Law Omsk Academy of the Ministry of the Interior of Russia, 644092, Omsk, Komarova str., 7.

Статья поступила в редакцию 20.02.2024; одобрена после рецензирования 19.03.2024; принята к публикации 25.05.2024.

The article was submitted 20.02.2024; approved after reviewing 19.03.2024; accepted for publication 25.05.2024.